

18+ ТЮЙ МИР

СИЛА, КОТОРУЮ ОН НЕ ПОНИМАЕТ.
МИР, КОТОРЫЙ ЕМУ ПРЕДСТОИТ ИЗМЕНИТЬ.

АВТОР
OMEGA SATI

Omega Sati

Иной мир

«Издательские решения»

Sati O.

Иной мир / O. Sati — «Издательские решения»,

«Иной Мир» первый сезон Самуэль погиб, упав с крыши, но вместо смерти оказался в мире, где магия, древние расы и чудовища — реальность. Здесь его принимают за Сатия, легендарное существо, способное менять законы мироздания. Он ничего не помнит о своей силе, а в его голове звучит загадочный голос. Тем временем Белозар оказывается на пороге событий, способных изменить весь мир.

© Sati O.

© Издательские решения

Содержание

«ИНОЙ МИР»	6
Глава 1. Пятничный дебаг	7
Глава 2. Системный сбой	9
Глава 3. Эхо пяти тысяч лет	12
Глава 4 «Начало конца»	14
ЩЕЛЧК	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Иной мир

Omega Sati

© Omega Sati, 2026

ISBN 978-5-0071-2166-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ИНОЙ МИР»

Глава 1. Пятничный дебаг

Самуэль стоял перед тусклым зеркалом в офисном туалете и всматривался в свое отражение.

Из расфокусированного стекла на него смотрел двадцатилетний парень с вечно взъерошенными темно-каштановыми волосами, которые давно просились к парикмахеру. Острые скулы, легкая темная щетина и глубокие тени под карими глазами — классический портрет человека, проживающего жизнь перед монитором. Самуэль носил привычную «броню» разработчика: растянутую темно-серую худи с капюшоном, помятую футболку и потертые джинсы. Он не был худощавым, но и спортивным его назвать было сложно — скорее, поджарый от постоянного недосыпа и забытых обедов.

По характеру Самуэль был дотошным прагматиком. Если у людей эмоциональный взрыв вызывал желание кричать или плакать, у него включался режим холодного анализа. Он любил структуру. Любил, когда у вещей есть понятные алгоритмы. С людьми ему всегда было сложнее, чем с машинами: люди действовали на эмоциях, а код подчинялся жесткой логике.

Вытерев руки бумажным полотенцем, Самуэль вернулся в open-space. Была пятница, около пяти вечера. Офис уже гудел предвкушением выходных.

— Сэм, ну ты чего там застрял? — окликнул его Макс, тестирующий из его команды, натягивая куртку. — Погнали с нами в «Паб 102»! Пятница же. Народу куча будет, пиво по акции, отвлечешься от своих скриптов.

Рядом с Максом стояла Аня, дизайнер, перекидывая рюкзак через плечо: — Да брось, Макс, ты же знаешь Сэма. Он опять залипнет над багами. Сэм, пошли! Там ребята из соседнего отдела уже стол забронировали.

Самуэль поправил дужку очков (он надевал их только за работой) и с легкой, немного усталой улыбкой качнул головой:

— Я бы с радостью, ребят. Честно. Но если я не закрою этот таск до понедельника, на ревью меня просто распнут. Идите без меня, хорошо проведите время.

— Эх, чувак, ты себя в гроб загонишь с этой работой, — вздохнул Макс, хлопая его по плечу. — Ладно, удачи. Не сиди до ночи!

Когда за коллегами закрылась дверь, в просторном офисе стало непривычно тихо. Самуэль остался один. Он сделал себе еще одну кружку крепкого растворимого кофе, сел за стол и погрузился в строки кода. В этом был его комфорт — в тишине и полном контроле над задачей.

Прошел час, потом другой. Офисные часы тихо тикали на стене.

Около восьми вечера из кабинета вышел Джони — лид проекта. Он выглядел взмыленным, нервно крутил в руках ключи от машины и, заметив Самуэля, тут же направился к нему.

— Сэм... то есть Самуэль! Ты еще здесь? Отлично! — Лид заговорил быстро, не давая вставить слова. — Слушай, спасай. Вышестоящее руководство неожиданно сдвинуло дедлайн по финансовой отчетности и документации по серверной части. Всё нужно сдать к завтрашнему утрунному созвону.

— В субботу утром? — Самуэль нахмурился, откидываясь на спинку кресла. — Но моя часть кода почти готова, а документация — это задача аналитиков...

— Аналитики уже вне зоны доступа, у них пятница! — отрезал начальник, виновато, но настойчиво глядя на него. — Сэм, ты единственный, кто досконально знает архитектуру этого модуля. Посиди еще пару-тройку часов, сведи таблицы и выгрузи отчёты. Я в долгу не останусь, в следующем месяце выбью тебе премию. Все таблицы на общем сервере. Спасай, а?

Не успел Самуэль аргументированно возразить, как начальник уже пожал ему руку, пожелав удачи и поспешно скрылся за дверью, оставив его в абсолютном одиночестве.

— Замечательно, — вслух произнес Самуэль, гипнотизируя взглядом закрывшуюся дверь. — Просто великолепная пятница.

Он глубоко вздохнул, снял очки, потер усталые глаза и снова надел их. Потихоньку закипающее раздражение он привычно подавил логикой: *Чем быстрее я это сделаю, тем быстрее поеду домой спать.*

Он открыл тяжелый корпоративный файл со сводками отчетов и начал кропотливо сводить данные, сверяя каждую цифру. Прошел еще час. За окном стемнело окончательно, город затянула ночная тишина.

Около одиннадцати вечера, когда Самуэль запускал последний скрипт генерации отчета, экран его монитора вдруг выдал непонятный сбой.

Вместо привычной консоли выскочило системное окно, но текст в нем был сгенерирован не на латинице и не на кириллице. Символы были похожи на странную смесь математических матриц и геометрических узоров.

Самуэль замер. Пальцы застыли над клавиатурой.

— Что за бредовая кодировка?.. — пробормотал он, наклоняясь ближе.

Он попытался вызвать диспетчер задач, но комбинация не сработала. Символы на экране начали пульсировать, а сам монитор стал излучать не привычный свет, а мягкое, глубокое фиолетовое свечение.

Внезапно в ушах зазвенело. Воздух в кабинете стал невероятно плотным и тяжелым, как перед эпической грозой, и в нем отчетливо запахло озоном и жженным сахаром. Самуэль попытался встать, оттолкнув кресло, но ноги превратились в вату.

Сердце сделало один тяжелый, глухой удар.

«Переутомление. Паническая атака или сбой давления», — на автопилоте попытался мозг прагматика найти логическое объяснение.

Но фиолетовый свет заполнил всё пространство, выжигая стены офиса, рабочий стол и сам город за окном.

А затем наступила полная, абсолютная тишина.

Глава 2. Системный сбой

Фиолетовая вспышка исчезла. Она оставила его здесь — в пустом, погружающем в безумие офисе.

Самуэль сидел в кресле, тяжело дыша. Сердце колотилось в ребра с частотой отбойного молотка.

— Так, тихо. Вдох, выдох. Входные данные: галлюцинации на фоне хронического недосыпа и кофеина, — вслух проговаривал он, пытаясь зацепиться за остатки привычной логики.

Он поднялся с кресла, ощущая, как ноги будто налились свинцом, и на ощупь побрел в сторону туалета. На стенах орп-спресе прыгали странные, угловатые тени. Но они двигались *не так*, как должны были от света уличных фонарей. В углах кабинета Самуэлю боковым зрением мерещились бесформенные, сотканые из мрака силуэты, которые замирали каждый раз, когда он поворачивал голову.

— Это в голове. Просто глюки сетчатки, — шептал он.

В туалете он включил холодную воду на полную мощность, зачерпнул её ладонями и с силой всплеснул себе в лицо. Полегчало примерно на две секунды. Когда он поднял голову к зеркалу, его собственное отражение на мгновение опаздывало за движениями. Самуэль быстро залез в карман худи, достал пачку обезболивающего, вытряхнул две таблетки прямо в ладонь и жадно проглотил их, запивая водой из-под крана.

Нужно было услышать чьи-то адекватные голоса. Врачей, друзей — кого угодно.

Достав смартфон, он первой делом набрал Макса. Прошло три длинных гудка, прежде чем в трубке заиграла громкая музыка из бара и послышался пьяный, весёлый голос:

— Сэээм! Ты всё-таки передумал и идешь к нам?!

— Макс, послушай меня внимательно, — быстро, глотая слова, проговорил Самуэль, сжимая телефон дрожащей рукой.

— Со мной что-то не так. У меня галлюцинации. Всё плывёт, в офисе какие-то силуэты...

— О-о-о, братан! — заржал Макс в трубку.

— Ну ты даёшь! Доработался до белочки? Передай привет инопланетянам! Слушай, мы тут с Аней коньяк заказали, не забивай себе голову фигней, иди спать!

— Макс, я на полном серьёзе...

— Да ладно тебе ралли устраивать! Всё, Сэм, нам тут пиво несут, давай до понедельника!

Трубка откликнулась короткими гудками. Самуэль выругался, вытер сухие губы и, не медля, набрал «112».

После нескольких секунд ожидания ответил сухой, меланхоличный голос диспетчера:

— Служба спасения. Что у вас произошло?

— Здравствуйте! Мне нужна скорая. У меня резкое ухудшение состояния: галлюцинации, потеря координации, пульсирующий фиолетовый свет перед глазами... Мне кажется, у меня микроинсульт или паническая атака.

— Так, успокойтесь, — монотонно протянула женщина, и на заднем плане послышался неторопливый стук клавиш.

— Назовите ваше имя и адрес.

— Самуэль. Улица Кэртис, дом 12, офис...

— Самуэль, — перебила диспетчер с интонацией человека, читающего кулинарный рецепт. — Дата рождения: двенадцатое октября. Группа крови: вторая положительная. Хронический гастрит с восемнадцати лет. Рост сто семьдесят два сантиметра. Размер ноги — сорок третий. Предрасположенность к плоскостопию...

Самуэль замер, отнимая телефон от уха и с диким мнением уставившись на экран.

— Откуда... Откуда у вас эти данные?! Я вам ничего из этого не говорил! — Мужчина, не перебивайте, я сверяю карточку, — с идеальным олимпийским спокойствием ответила диспетчер. — Цвет любимых носков — тёмно-синий. В седьмом классе украл из кабинета физики вольтметр. По субботам любите есть доширак с сосиской...

— Вы что, издеваетесь?! Какой вольтметр?! Направьте ко мне бригаду! — Бригада выехала. Прибудет в четырнадцать часов... следующего вторника. Ожидайте на линии, ваш звонок очень важен для нас.

Из динамика заиграла жизнерадостная классическая музыка.

— Психи! «Все вокруг сошли с ума», — прошептал Самуэль.

Желание оставаться в замкнутом помещении пропало окончательно. Ему срочно нужен был свежий воздух. Бросив телефон прямо на раковину — мысли путались, и он даже не зафиксировал, что оставляет гаджет, — Самуэль выскочил в коридор и ринулся к пожарной лестнице, ведущей на крышу.

Он преодолел три пролёта, тяжело дыша и едва не падая на ступенях. Натиснув на тяжелую металлическую ручку, он вырвался на свежий ночной воздух.

Крыша встретила его прохладным ветром и шумом далекого ночного города. Самуэль упал на колени возле бетонного парапета, жадно глотая воздух. Холодный ветер приятно освежал пылающее лицо.

«Так, — подумал он, закрыв глаза. — Таблетки начинают действовать. Воздух помогает. Главное — дышать».

Минут через пять сердце действительно стало биться ровнее. Головокружение отступило. Самуэль тяжело вздохнул, поднялся на ноги и решил вернуться в офис, чтобы забрать вещи и вызвать обычное такси.

Он подошел к массивной металлической двери на крышу и потянул ручку.

Дверь не поддавалась.

— Что за... — он дернул сильнее. Ручка свободно нажималась, но сама дверь стояла как влитая, будто её заперли снаружи на засов или приварили к раме. — Эй! Есть кто снизу?! Закрыли!

Он пошарил по карманам худи и джинсов, но телефона не было.

— Чёрт! Оставил в туалете! — выругался Самуэль.

Надо было подать сигнал. Хотя бы прохожим внизу или охраннику, если тот пойдет делать обход территории. Самуэль подошел к самому краю крыши, где шёл низкий бетонный парапет, не превышавший уровня колен.

Заглянув вниз, на пустую парковку с высоты седьмого этажа, он поднял руки: — Эй! Кто-нибудь!

В этот момент его правая нога ступила на мокрый от ночной росы участок гладкой жестяной обшивки.

Подошва кроссовка мгновенно потеряла сцепление.

Самуэль охнул, его тело резко завалилось назад и вниз. Сердце ушло в пятки. В последний критический миг, благодаря рефлексам, он успел выбросить руки вперед и мертвой хваткой вцепился пальцами за холодный металлический поручень парапета.

Он висел над пропастью. Ноги беспомощно болтались в воздухе, пальцы скользили по металлу, а в глазах снова всё поплыло.

— Сука... — прошипел он, подтягиваясь изо всех сил. Напрягая все мышцы, испуганный до полусмерти, Самуэль с трудом перевалил грудь через парапет и рывком вылез обратно на безопасную поверхность крыши.

Он лежал на животе, тяжело и рвано дыша, уткнувшись лбом в холодный бетон.

— Живой... Я живой, — прохрипел он, чувствуя, как дрожат руки.

И тут над ним нависла плотная, неестественно глубокая тень.

Самуэль поднял голову. Перед ним не было человека. Это была сотканная из сгущенного фиолетового мрака фигура, у которой вместо лица пульсировали те самые непонятные геометрические символы из его компьютера.

Тень не произнесла ни слова. Она просто медленно наклонилась и приложила две темные, сотканные из тумана ладони к груди Самуэля.

И с силой толкнула его назад.

Самуэль снова перелетел через парапет, но на этот раз хвататься было не за что. Ветер свистел в ушах, ночные огни города закружились в безумном калейдоскопе, а земля стремительно летела навстречу.

Он закрыл глаза, готовясь к неизбежному удару...

Но вместо жесткого асфальта его тело пронзила вспышка ослепительного света, и чувство падения сменилось чувством невесомости.

Глава 3. Эхо пяти тысяч лет

Над городом навис густой, тяжелый свинцовый туман.

Спустя мгновение после того, как тень толкнула Самуэля с крыши, его тело со свистом рассекло ночной воздух. Не было ни волшебных крыльев, ни спасительной магии. Лишь жесткий, беспощадный асфальт у подножия высотки.

Глухой, страшный удар прорезал тишину.

Почти сразу же пошел дождь. Тяжелые, холодные капли начали монотонно барабанить по разбитому асфальту, смывая одинокие струйки крови. Наручные часы Самуэля с треснувшим стеклом замерли на отметке **04:36**. Всё закончилось слишком быстро, не оставив ни единого шанса осознать, где кончилась галлюцинация и началась реальность.

Из стеклянных дверей главного входа корпоративного здания с массивной вывеской «**FIRST Ti**» выбежал пожилой охранник. Его фонарик хаотично рассекал дождевую стену.

— Что за... Господи! — прохрипел Джек, остановившись в нескольких шагах от тела.

Его лицо побледнело, а пальцы, сжимавшие рацию, судорожно задрожали. Вглядевшись в знакомую темно-серую худи, охранник с ужасом узнал парня-программиста, который часто засиживался дотемна.

— Диспетчер! Наряд на центральный вход! Срочно! У нас падение с высоты, парень из IT-отдела! Вызывайте скорую! — закричал Джек в рацию, пока дождь смывал с лица Самуэля последние следы жизни.

Камера медленно начинает подниматься вверх.

Сначала в кадре остается лишь оцепенелый Джек, беспомощно стоящий над телом Самуэля. Затем здание «**FIRST Ti**» превращается в маленькую точку среди тысяч других бетонных коробок. Городские огни блекнут, затягиваясь пеленой дождевых туч, пока вся планета не превращается в синий шар, утопающий в бесконечном, молчаливом космосе...

Картинка постепенно гаснет, погружая всё во вязкую, абсолютную темноту.

В этой темноте раздается тихий треск догорающих углей в очаге и мерное поскребывание веретена. Слышно убаюкивающее дыхание засыпающего ребенка.

А затем звучит голос. Старый, скрежещущий, но наполненный невероятной глубиной и вековой мудростью голос старухи, пересказывающей давнюю сказку:

«Когда первая звезда зажглась в ледяной пустоте космоса... Когда первая капля животворящей воды упала на иссохшую сухую землю... Когда первый ветер озарил своим дыханием леденящие врата самого Ада... Именно тогда в мироздании появился первый Сатий.

Кто он? Человек?... Нет, дитя моё. Это даже близко не человек. Сатий — это божество во плоти. Существо, наделенное сокрушительной силой, способной одним лишь движением руки разрезать материки пополам, воздвигать непроходимые горные хребты или создавать бьющие реки, что текут быстрее самого времени.

И вот... прошло уже пять тысяч лет с тех пор, как наш мир видел последнего Сатия. Он явился в самый темный час — сразу после того, как распались Семь Великих Альянсов. Это было жуткое, проклятое время. В огне войны полыхало всё: люди, эльфы, гномы, могучие огры и десятки других народов стояли на самом краю полной гибели.

Но легенда гласит: Сатий всегда приходит тогда, когда мир ломается. И прямо сейчас... само время приближает нас к часу, когда следующий Сатий ступит на наши земли. И этот час уже настал...»

Старуха затихает. В полной тьме слышно только её тихое, загадочное посмеивание и треск гаснущего костра.

Старуха медленно наклоняется над резной деревянной кроватью. Угли в очаге вспыхивают последним багровым отсветом, выхватывая из мрака её высохшее, покрытое глубокими морщинами лицо и слепые, затянутые белой пеленой глаза.

Она гладит испуганного мальчика по волосам хрупкой, похожей на сухую ветку рукой и начинает напевать. Её голос больше не звучит мудро — он становится дребезжащим, скрипучим, будто кости трупа трутся друг о друга на ветру.

Она поет тихо, монотонно, с чудовищной, неправильной интонацией, от которой кровь стынет в жилах:

*Спи, дитя, пока кости не спят,
В черной земле пальцы хрустят.
Кто-то из бездны глазами заскреб —
Нынче не колыбель тебе, а гроб.
Шелестит, ползет, за тобой идет,
Твою плоть от костей живьем отдерет.
Звезды сгнили, и небо померкло в крови,
Маму с папой сквозь зубы зови — не зови.
В жилах застынет ледяная руда,
Он заберет твой разум навсегда.
Не смотри в темноту, там застыл его лик:
Тот, кто проснется, исторгнет лишь крик.
Тише, тише... Он дышит в затылок тебе.
Он пришел на яву, а не только во сне.*

Старуха резко обрывает пение. Её слепые глаза широко открываются, и она шепчет прямо в ухо сжавшемуся от ужаса ребенку:

— Он уже здесь. Он умер там... чтобы проснуться тут.

В этот момент последний уголек в очаге с треском гаснет, и комната погружается в абсолютную, непроглядную тьму...

Глава 4 «Начало конца»

Поле боя встретило утро не пением птиц, а ревом плоти и грохотом магии.

Небо, вопреки ужасу на земле, оставалось безупречно голубым и чистым. Под этим ясным куполом кипела кровавая бойня: армады двух враждующих царств сходились в бешеной схватке. В воздухе свистели огненные шары и струи выжигающего всё на своем пути напалма, которые выпускали вражеские чародеи, превращая целые шеренги воинов в обугленные статуи.

Среди хаоса рвали и терзали мясо мистические твари. Огромные змеельвы с чешуйчатыми гривами шипели, перекусывая всадников пополам, а рядом с ними возвышались исполинские твари — звери размером со слона, похожие на лисов, но с развесистыми оленьими рогами. Вместо пушистых хвостов у этих чудовищ извивались пылающие огненные цепи, оканчивающиеся острыми, как наконечник драконьего копья, костяными лезвиями. Этими цепями лисы-исполины рассекали ряды пехоты, буквально расплавляя доспехи.

Враг притеснял. Линия обороны рушилась.

Капитан тяжелого батальона — помятый, в изрубленных доспехах, покрытый сожженной солью и чужой кровью — поднес к губам массивный рог и сжав изо всех сил, издал долгий, протяжный звук.

— Отступаем! Назад к холмам! — перекрывая грохот битвы, заорал он.

Но сделать шаг они не успели. Земля под ногами внезапно содрогнулась. Раздался оглушительный гул, будто где-то в недрах планеты переломилась гигантская кость. Пласт породы под ногами капитана и небольшой группы его бойцов провалился. С диким криком десятков воинов ухнул в разверзшуюся темную пропасть, и следом за ними обрушились тонны земли, камней и обломков.

Сверху, у края свежего провала, мгновенно образовалась толпа вражеских солдат. Посмотрев в засыпанную доверху яму, один из вражеских командиров сплюнул на тлеющую траву и махнул рукой:

— Не тратьте время, они не выживут. Оставьте их, пусть гниют, чертовы ройцынцы! Назад в строй, добить остальных!

Глубоко под землей царила давящая, гробовая тишина.

Капитан тяжело застонал и кашлянул, выплевывая каменную пыль. Он с трудом спихнул с себя массивный булыжник. Доспехи были помяты, всё тело отзывалось тупой болью, но кости, к счастью, оказались целы. Оглядевшись в тусклом свете светящихся мхов, он понял, что они провалились в какую-то древнюю систему пещер. Из всей его группы на ноги смогли подняться только двое стражников — израненные, напуганные, но сжавшие свои мечи.

Капитан растолкал подчиненных, приводя их в чувство: — Живы? Поднимайтесь. Наверх пути нет, всё завалило. Идем вглубь, ищем другой выход.

Они брели по извилистому туннелю минут десять, пока пещера внезапно не расширилась, открывая перед ними нечто высеченное руками, а не природой.

Перед воинами предстала величественная и мрачная граница. Вся стена и возвышающиеся ворота были сложены из монолитного, иссиня-черного обсидиана, который, казалось, поглощал тусклый свет пещеры. Это была древняя гробница, от которой веяло невероятной, давящей властью и запредельным возрастом.

— Что это за место?.. — втихаря выдохнул капитан, сжимая рукоять эфеса.

Прямо перед входом стояли каменные стелы и предупреждающие плиты, испещренные странными, забытыми письменами на десятках древних языков. Ни капитан, ни его солдаты не могли прочесть ни строчки — символы выглядели как хитросплетения геометрии, рун и незнакомых знаков.

— Капитан, мне это не нравится, — прошептал один из стражников, отступая назад. — Похоже на проклятое место.

— У нас нет выбора, — отрезал капитан и сделал решительный шаг вперед, намереваясь подойти к черным дверям.

ЩЕЛЧК

Скрытый механизм в плитах пола отозвался сухим металлом. Из незаметных бойниц в обсидиановой стене с оглушительным свистом вылетел рой стальных стрел, нацеленных прямо в грудь капитана.

Воин отреагировал мгновенно. С ослепительной скоростью ветерана он выхватил свой длинный меч. В воздухе раздалась звонкая дробь: *ДЗИНЬ-ДЗИНЬ-ДЗИНЬ!* Капитан легко отбил стрелы лезвием, отбросив их на каменный пол, где они тут же с шипением начали плавить камень от древнего яда.

— Нажимные плиты. Смотрите под ноги, — прохрипел капитан, смахнув холодный пот со лба. — Впереди ловушки. Но если здесь есть гробница... значит, есть и тот, кто в ней лежит.

Капитан сбросил с плеча кожаную сумку и достал три небольших стеклянных флакона с густой, мерцающей изумрудной жидкостью. Сорвав зубами пробку, он в один глоток осушил зелье.

Эффект последовал мгновенно. Свистящий шум в ушах утих, изуродованные, окровавленные руки покрылись легким паром, и на глазах глубокие рваные ссадины стали затягиваться новой, розовой кожей. Синяки блекли, а ушибленные ребра перестали отзываться адской болью при каждом вдохе. Капитан швырнул оставшиеся два флакона своим солдатам. Тех спас лечебный нектар, и они задышали ровнее, утирая пот с лиц.

Но расслабляться было рано.

Тяжелая обсидиановая дверь гробницы, поддавшись древним механизмам, с глухим гулом медленно поползла вверх, открываясь не до конца и замирая. Капитан взрогнул и замер. В глубине длинного, абсолютно черного коридора, далеко впереди, зажглось странное, неземное пламя.

— За мной, — шепотом приказал капитан, крепче сжимая рукоять меча. — Идите след в след.

Они двинулись вперед, ступая невероятно тихо, аккуратно переставляя ноги на носочках, словно опытные наемные убийцы или воры, прокрадывшиеся в чужую сокровищницу. Кажется, даже их доспехи перестали звякать от витавшего в воздухе давящего напряжения.

Один из солдат, не выдержав угрюмого молчания, чуть склонился к уху командира: — Капитан... Что это за место?

— Не знаю, — так же тихо ответил тот, не сводя глаз с пламени впереди. — Но будьте начеку. Похоже, нас может ждать сражение. Если что-то пойдет не так — с ходу в бой не вступаем, сразу отступаем к выходу! А как выберемся отсюда — с меня по медовухе каждому. По самой крепкой.

Обещание немного разрядило воздух, но когда они дошли до конца коридора и перешагнули порог, слова застряли у них в горлах.

Они оказались в гигантском заплесневелом зале, выполненном в форме идеальной пирамиды. Его стены уходили далеко вверх, сходясь под самым потолком в острую вершину.

А прямо по центру, на роскошном, изрезанном неизвестными рунами пьедестале, возвышался массивный глыбообразный кусок **белого янтаря**.

Внутри этого полупрозрачного, матово-светящегося камня находился человек. Он был абсолютно голый, застывший в странной, почти величественной позе: стоя, с опущенными вдоль тела руками и гордо запрокинутой к потолку головой. Его глаза были закрыты.

Зрелище заставляло мурашки бегать по коже. Вокруг янтаря широким кольцом застыло глубокое озеро из чистой, зеркальной ртути. А перед самым основанием пьедестала на неболь-

шом каменном столбике покоился матово-голубой магический кристалл-активатор — местный аналог кнопки, для работы которого требовалось влить хотя бы каплю собственной магии.

Капитан остановился, нахмурившись. Логика подсказывала, что кристалл активирует либо механизм выхода из этой чертовой пещеры, либо разбудит то, что заточено в янтаре.

— Так, — капитан вытер каплю холодного пота со лба и опустил меч. — Сделать привал. Оружие не зачехлять, смотреть по сторонам. Мне нужно подумать, что с этим делать.

Солдаты с облегчением опустили на камни, не спуская глаз с белого янтара, в котором, словно муха в смоле, вечным сном спал человек из другого мира.

Прошло полчаса. Воины с разрешения капитана быстро натаскали сухой трухи и развели у подножия одной из стен небольшой костер. Из потертых кожаных сумок достали скромные припасы: пара странных, пупырчатых фиолетовых овощей и кусок жесткого синего мяса неровной формы. Мясо насадили на кинжалы и стали медленно поджаривать над огнем.

Вскоре по огромному пирамидальному залу поплыл сочный, пряный аромат.

Запах еды быстро привлек местных обитателей. Из трещин в полу и мелких щелей между обсидиановыми плитами начали выползать толстые **огненные черви**. Они не представляли особой угрозы — длиной не больше локтя, медлительные и ярко пульсирующие изнутри тлеющим красным светом. Солдаты даже не стали вставать на ноги. Они лениво и неторопливо тыкали в подбирающихся червей лезвиями мечей, со скучающим видом откидывая их подальше от своего скромного пиршества.

В это время капитан ходил вдоль стен зала, тщательно изучая древние фрески и барельефы. Рисунки были полустёртыми, но один сюжет прослеживался четко: люди в масках преклоняли колени перед янтарной святыней, а над ними высекались строгие знаки. Единственное, что смог разобрать капитан благодаря своему армейскому опыту — это категорический запрет: **здесь нельзя было ничего поджигать**.

Но он не успел понять, что именно находилось под запретом.

В этот самый момент один из воинов, громко хохотнув, ленивым взмахом клинка поддел очередного огненного червя и отбросил его в сторону пьедестала.

Червяк по дуге пролетел через весь зал и с мягким всплеском упал прямо в зеркальное озеро из ртути.

Тварь мгновенно вспыхнула. Не простая искра — ртуть вступила в дикую реакцию с огненной плотью червя. В ту же секунду весь бассейн вокруг пьедестала залыхнул **ядовито-фиолетовым пламенем**! Свет был настолько слепящим, ослепительным и резким, что костер солдат мгновенно потерялся в этом безумном свечении.

— Чёрт возьми! — крикнул капитан, заслоняя лицо рукой.

Солдаты в ужасе подорвались с мест, бросив мясо в огонь и выхватив мечи: — Капитан! Что происходит?! Что делать?!

Капитан запаниковал. Единственным понятным элементом управления во всем этом проклятом зале оставался тот самый матово-голубой кристалл-активатор. Не думая о последствиях, он подскочил к столбику и с силой приложил ладонь к кристаллу, выплескивая в него остатки своей магии.

Кристалл вспыхнул, и древний механизм пришел в движение.

Процесс растопки белого янтара начался. Фиолетовое пламя разгорелось с новой, чудовищной силой, обдавая зал сухим жаром. Но вместо того чтобы просто растаять, янтарь под действием магии и горячей ртути начал погружаться! Горящая жидкая масса стала жадно затягивать янтарную глыбу вместе с застывшим в ней человеком всё глубже и глубже, прямо в каменное дно, в разверзшуюся под пьедесталом бездну.

Прошло пару бесконечно долгих минут. Янтарь вместе с телом окончательно исчез в кипящей пучине.

Капитан и его стражники замерли на месте в абсолютном шоке, не в силах вымолвить ни слова. В зале стояла звенящая тишина, нарушаемая лишь гулом остывающего воздуха.

Затем горящая ртуть стала стремительно убывать. Словно через гигантскую воронку, фиолетовое пламя и жидкий металл с журчанием ушли глубоко под землю, оставив после себя лишь раскаленный, дымящийся каменный кратер.

Когда дым немного рассеялся, на самом дне опустевшего бассейна воины увидели его.

Ни янтаря, ни ртути больше не было. На голом, черном камне абсолютно без движения лежало обнаженное тело Самуэля.

Капитан и двое воинов ещё пару минут стояли у края опустевшего кратера, боясь даже вздохнуть. Не дождавшись никакой мгновенной кары небес или взрыва, они переглянулись, вытерли пот со лбов и заметно расслабились.

— Походу, это просто труп какого-то человека, — с облегчением выдохнул капитан, опустив меч и разглядывая неподвижное тело на дне.

— А может, это дикор? Ну, или ламан? — подал голос первый воин, поправляя съехавший набок наплечник. — Из тех отступников, что провинились на обряде с дочерьми-ведьмами?

Огненных магов — дикоров — в этих землях почитали и боялись, а вот ламанам, магам воды, приходилось вечно прятаться по перелескам и развалинам, скрывая свои силы от королевской стражи.

— Да смилуются боги, чтоб меня! Какой маг? — хохотнул второй солдат, махнув рукой. — Погляди на него — голый, истощенный. Походу, пьяница какой-то умудрился в древний склеп забрести да в ртути застрять!

Они уже собрались отшутиться и обсудить, как им выбираться, как вдруг тело на дне судорожно дернулось.

Капитан и воины мгновенно замерли. Смешки мгновенно сдуло ветром. Разговоры смолкли, а руки сами собой выхватили из чехлов обнаженные мечи. Введенная сталь тихо звякнула в тишине зала.

На дне каменной чаши человек медленно, будто преодолевая сопротивление невидимой воды, открыл глаза. Его пальцы судорожно впились в холодный камень. Он медленно поднял корпус, второй рукой крепко держась за лоб, пытаясь справиться с дикой, раскалывающей череп болью после векового анабиоза.

Парень огляделся по сторонам, с трудом фокусируя зрение. В его голове со страшной скоростью начали прокручиваться воспоминания: *офис... дедлайн... дождь... обрыв... падение с крыши... смена 04:36... смерть.*

В его сознании четко отпечаталось: он — Самуэль. И он только что умер.

Осознание этого факта вместе с дикой чужеродностью окружающего места пробило его, как разряд тока. Самуэль запрокинул голову и **закричал**.

Это был не просто человеческий вопль — это был дикий, первобытный визг ужаса. Голос отскочил от гладких обсидиановых стен пирамидального зала с такой силой, что камень ответил низким, вибрирующим резонансом. В ушах солдат зазвенело.

Самуэль тяжело, рвано дышал. Его сердце колотилось в грудной клетке с такой частотой, будто внутри по ребрам со всей дури били тяжелым молотом. Он сжался в комок на дне кратера, обнимая свои голые плечи.

Капитан, оправившись от неожиданного крика, перегнулся через край и громко крикнул вниз, пытаясь перекрыть гул резонанса:

— Эй! Эй, ты! Ты меня слышишь?! Ты там живой вообще?!

Самуэль поднял на него безумный, расфокусированный взгляд. Мозг прагматичного программиста окончательно отказался обрабатывать происходящее. Никаких алгоритмов. Ника-

кой логики. В полной прострации и панике, дрожа от пробирающего до костей холода, он смог вытолкнуть из себя лишь тихий, истерический шепот:

— Что?.. Я?.. Голос... Холодно... Помогите мне...

Самуэль резко замер. Перед его глазами прямо в воздухе — или на внутренней стороне век — начали вспыхивать и переплетаться полупрозрачные символы, руны и непонятные строки геометрических знаков.

Он сжал веки изо всех сил, думая, что это очередная галлюцинация от шока. Но символы не исчезли. Они продолжали мерцать даже в полной темноте под закрытыми глазами, словно проекция прямо на сетчатку.

Открыв глаза обратно, он наконец осознал еще одну деталь: он был абсолютно голым. Ни привычного худи, ни любимых потертых джинсов, ни кроссовок.

«Меня похитили, — пронеслась в голове судорожная мысль, цеплявшаяся за остатки земного опыта. — Напали возле офиса, накачали дрянью, привезли в сектантское логово к каким-то сатанистам...»

Но когда сверху снова раздался голос того неизвестного человека, инстинкт самосохранения подсказал: *это шанс*. Наверху люди. Они его увидели. Какими бы странными они ни казались, они могут объяснить, что за чертовщина тут происходит и как он оказался на дне этой каменной ямы.

Дикий стресс сковал тело. Самуэля колотило так, что зубы выбивали дробь, а колени подгибались. Это была дрожь не столько от прохладного воздуха, сколько от чудовищного панического шока.

Он обхватил себя руками, зажмурился и практически сел на корточки, уткнувшись лбом в свои колени.

И тут прямо внутри его черепа — четко, холодно и безэмоционально, как динамик идеальной аудиосистемы — прозвучал синтетический голос:

[Подавление эмоционального напряжения: АКТИВИРОВАНО]

Самуэля словно прошибло слабым разрядом тока.

В ту же секунду дикий пульс, стучавший в висках со скоростью двести ударов в минуту, начал стремительно выравниваться. Дрожь в руках и ногах улетучилась, будто её и не было. Паника, туманившая разум, растворилась, уступив место ледяному, абсолютно искусственному спокойствию.

Самуэль медленно опустил руки и открыл глаза. Сумасшедшие руны перед взором по-прежнему висели в воздухе, но теперь они больше не пугали.

«Что за... Почему я так спокоен? — подумал он с глубоким изумлением. — Как будто мгновенно подействовала лошадиная доза транквилизатора. Или как после кружки какого-то невероятно сильного травяного чая...»

Сверху донесся глухой, настойчивый голос капитана, который отдавал распоряжения своим людям:

— Эй! Дай веревку! Так, ага... закрепи её вон за тот выступ! Давай, опускай живо!

Наверх, в полутьму пирамидального зала, отбрасывал отблески костер. Этот свет и суeta людей наверху давали хоть какую-то надежду на то, чтобы выбраться из этой странной дыры.

Плотный канатный канат с тяжелым узлом на конце со свистом развернулся и упал прямо к ногам Самуэля.

Вслед за веревкой сверху полетел увесистый сверток. С глухим хлопком у ног Самуэля упал кусок грубой льняной ткани, похожий на нечто среднее между старым балахоном и плащом с чужого плеча.

— Эй! Парень! Если ты меня понимаешь... — крикнул один из воинов, свесившись над краем кратера. — Накинь это и взбирайся по веревке! Мы её закрепили, не бойся!

Самуэль не стал спорить. Благодаря сработавшему «подавлению напряжения» его разум работал быстро и без лишней суеты. Он развернул выцветшую, местами изорванную и довольно грязную ткань, мгновенно накинул её на себя и завязал на груди.

Опустив взгляд на канат, Самуэль схватился за него правой рукой. На ощупь канат казался чертовски странным. Вроде бы обычный плетеный шнур, но свит из непонятных, разнородных волокон, да еще и сделан явно не на фабричном станке — где-то гуще, где-то тоньше. Сама текстура материала ощущалась одновременно сухой, тягучей и в то же время невероятно прочной, будто вместо льна использовались жилы какого-то зверя.

Захватив веревку второй рукой, Самуэль уперся ногами в отвесную стену кратера и сделал первый рывок вверх.

Подъем дался тяжелым трудом. Стена чаши была покрыта тонким слоем маслянистой слизи, оставшейся после ушедшей ртути.

СЛЕД! — правая нога резко сорвалась. Самуэль больно ударился бедром и плечом об обсидиановый край, но удержался на руках, лишь зубы сжал от неожиданной вспышки боли.

— Давай-давай, цепляйся! — донеслось сверху.

Сделав глубокий вдох, он перехватил канат выше, подтянулся, снова уперся ногами и пополз вверх. Еще один скользкий участок — и он снова ощутимо приложился грудью о камень, выбивая из легких остатки воздуха. Но работавшее на пределе тело, подстегнутое холодным расчетом, продолжало подтягиваться вверх сантиметр за сантиметром.

Когда до края оставалось совсем немного, силы в руках окончательно иссякли. Самуэль выкинул правую руку на ровный пол и попытался зацепиться за край.

В ту же секунду его запястье сжала огромная, кованая ладонь капитана.

Капитан стражи даже не напрягся. Мощным, размашистым рывком он буквально выдернул семидесятипятикилограммового Самуэля из глубины кратера на ровный камень, словно тот был легким мешком с овсом. Мускулы и физподготовка военного ветерана сделали свою работу без лишних усилий.

Самуэль тяжело рухнул на колено, жадно глотая воздух и прижимая к себе грязный балахон.

Капитан опустил меч, внимательно рассматривая спасенного незнакомца с головы до ног, а двое воинов встали чуть позади, настороженно держа руки на рукоятках своего оружия.

Капитан вытер пот со лба, вложил меч в ножны и с ухмылкой уставился на Самуэля:

— Ну вот и всё. Так... ну и кто ты таков будешь? Как по мне, ты мне напоминаешь вонючего орба, ха-ха!

— Да не, капитан, — засомневался второй воин, с ног до головы разглядывая бледного программиста в изорванной ткани. — Для орба у него слишком...

— Стойте! Смотрите туда! — резко перебил третий солдат, указывая пальцем куда-то за спину командира.

Из тёмного прохода позади капитана бесшумно выползала тварь. Это был **Осмук** — жуткое, гигантское создание, похожее на адский гибрид огромного осьминога и ядовитого паука. Его туловище опиралось на массивные, покрытые жесткой щетиной паучьи лапы, а вместо морды зияла изуродованная кровавая пасть. Его зубы были настолько длинными, частыми и острыми, что больше всего напоминали промышленный шредер для измельчения мяса. Самым же диким и нелепым во всем этом чудовище были звуки, которые оно издавало — вместо грозного рыка Осмук тоненько и звонко чирикал, будто гигантская синица.

Капитан мгновенно прочитал ужас в расширившихся зрачках своих бойцов. Рефлексы ветерана сработали быстрее мыслей: он крутанулся на пятке, с ослепительным звоном выхватил меч и наотмашь рубанул по ближайшей лапе Осмука.

Лезвие с треском рассекло сочленение. Чудовище оглушительно завизжало, извергая во все стороны липкую, шипящую слюну.

— БЕЖИМ! — закричал капитан.

Солдаты и командир мертвой хваткой вцепились в плечи Самуэля, буквально поставив его на ноги и увлекая за собой. Они рванули по темноте коридора обратно к выходу из этого проклятого зала. Позади, перебирая оставшимися лапами и издавая безумное чириканье, наперез им неся взбешенный Осмук.

Они оказались быстрее. Выскочив из прохода к массивным обсидиановым воротам гробницы, капитан гаркнул:

— Закрывай! Толкай двери, живо!

Воины вместе с Самуэлем вцепились в тяжелые, монолитные створки. Обсидиан поддавался с огромным трудом, со скрипом поглощая последние силы. Тварь уже летела прямо на них, распахнув свою пасть-шредер, но в самый последний критический миг двери с оглушительным, металлическим **ГРОХОТОМ** захлопнулись прямо перед её мордой. С той стороны раздался тяжелый удар и глухой визг.

Самуэль сполз по двери на пол, тяжело дыша. Холодное подавление паники всё еще работало в его голове, но вопросы уже сдерживать было невозможно.

Он поднял взгляд на трех запыхавшихся воинов в старинных, помятых доспехах и спросил:

— Кто вы такие? Почему вы так одеты?.. И что это, черт возьми, за чудовище сейчас было?!

Капитан и двое его воинов сидели прямо на каменном полу, прислонившись спинами к тяжелым дверям из обсидиана. Они тяжело, с надрывом дышали, вытирая рукавами градом валивший пот со лбов.

Адреналин и первобытный страх все еще сжимали их горла. Встреча с Осмуком — это не просто драка с лесным зверем. Эти твари веками селились возле древних захоронений и гробниц, питаясь падалью и мертвечиной. Они славились невероятной хитростью и живучестью. Все народы — от людей до эльфов — предпочитали обходить территории Осмуков десятой дорогой и ни в коем случае не вступать с ними в бой. Эта тварь несла в себе темную, проклятую магию: её слюна и дыхание могли мгновенно обуглить доспехи или отравить кровь жертвы так, что та сгорала изнутри за считанные минуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.